Глава вторая

[Нищий]

1

Примерно за семь часов до начала игры

– Сто… Двести… Четыреста… Не сдохнуть бы от голода!

Молодой человек, довольно привлекательного внешнего вида, понуро двигался по тротуару и пересчитывал те немногие купюры в конверте, что получил за ночную работу. Если бы не многодневная накопившаяся усталость, словно красками нарисованная на его лице, то его можно было бы вообще принять за красавчика.

Лето не желало уступать место осени, поэтому погода держалась на жарком уровне. И даже в такой ранний час, когда солнце ещё только поднималось из-за горизонта, а на работу спешили только дворники, было очень тепло.

От жары молодому человеку было ещё хуже, чем от постоянного недосыпания и голодания.

– Тяжело быть бедным… – вздыхал он, упрямо плетясь к ещё одному месту своей работы.

Пакет с немногими вещами он закинул на плечо. Сам он был наряжен в белый спортивный костюм. Олимпийка по причине теплой погоды снята. Футболка с изображенной на ней собачьей мордой, была пропитана потом, так что казалось даже изображённая собака была уставшей и немного побитой. Молодой человек работал всю ночь в баре, где выполнял всю грязную и тяжёлую работу. Помещение было душным и пропитанным алкоголем и сигаретным дымом. Это было не самое приятное место города и далеко не самое безопасное…

За ту работу, которую он выполнил за ночь, ему выдали конверт с деньгами. В котором и были эти самые заветные четыре сотни рублей.

– Вместе с теми отложенными деньгами мне теперь должно хватить… – подумал молодой человек, обходя магазин, специализирующийся на продаже электроники со стороны двора.

Потёртые сандалии уверенно ступали на хрусткий гравий, и молодой человек знал куда идти. Время было ранним и парадный вход магазина естественно ещё не был открыт.

Толкнув заднюю дверь, молодой человек… в смысле я, убедился, что она не заперта.

Да, красивый, хоть и уставший, молодой, но бедный, человек – это я. Если я сам не буду думать о себе положительно, то кто так обо мне подумает?!

– О, мой добрый друг Юрий пришёл, – радостно произнёс человек в глубине торгового зала, куда я незамедлительно направился.

Внутри магазина было гораздо прохладнее чем снаружи. Приятная свежесть…

– Джон, ты как всегда раньше всех на работе, – не остался в долгу и я.

Из-за прилавка, где этот самый Джон расставлял всякую полезную мелочь, вроде брелоков и наклеек, высунулась вначале рука. Огромная, мускулистая, волосатая и… чёрная. Эту руку я, не побоявшись, пожал в знак приветствия. Следом за рукой вынырнул и сам Джон. Громадный

малый африканского происхождения.

Не отпуская моей руки, он произнёс:

– Ты же знаешь, что меня Иваном зовут?..

– Это бездоказательно!

– У меня так в паспорте написано!

– Подделка!

– Блин, если у тебя поддельные документы, то это не значит, что и у меня так же!

С усилием он продолжал давить мои пальцы в своей здоровенной ручище. Словно в тиски зажал, так что не вырвать руки. Но при последней его фразе я сумел вырваться из его хватки и потирая саднящие пальцы, привёл логичный контраргумент:

– У меня документы не поддельные! У меня их вовсе нет…

Джон посмотрел на довольного меня, затем сплюнул и вернулся к прерванному процессу расстановки всякой мелочи по прилавку. Во время этого занятия он небрежно вымолвил:

– Не стоит этим гордится… Совсем.

В общем этот здоровяк негр – мой друг. Вроде. Он действительно Иван. И он – россиянин. У него даже паспорт имеется! А то, что его дед прибыл в далёкие года не на берега туманного Альбиона, а куда-то сюда, так это всё только превратности судьбы.

Проворчав что-то расистское, вроде «я больше похож на русского, чем ты!», я двинулся к стеллажам с мобильной техникой. А именно к смартфонам.

– Ключ кинь! – попросил я Джона.

Через весь зал поблёскивая и звеня, ко мне пролетела связка ключей. Не глядя я схватил нужный ключ и открыл ящик. Нужный мне телефон лежал отдельно. Документы были уже оформлены заранее. Менеджер уже был в курсе, что я в скором времени накоплю денег и заберу этот телефон себе. Также как был в курсе что свободного времени у меня мало.

В документах уже стояла сумма, которую я должен был заплатить. Даже с учётом неплохой скидки, это были огромные для меня деньги.

– Вот д-деньги… – протянул я сумму Джону.

– Отпусти их!

Тело отказывалось выполнять команду мозга. Руки не желали отпускать огромным трудом заработанное богатство.

– Так… – пересчитал деньги Джон. – Пять тысяч рублей… Не хватает ещё одной тысячи.

– Как не хватает?! – удивился, испугался, насторожился, взъярился, взбесился и ещё много чего испытал я.

– Шучу, – хмыкнул негр, ставя нужные печати на квитанции и пробивая чек. – Пользуйтесь на здоровье и заходите ещё!

– С-сука африканская! – выплюнул я, отнимая у него документы и сам аппарат.

– Зато с паспортом гражданина РФ, – ответил Джон, даже не думая обижаться.

Но и мне было не до этого.

Я наслаждался аппаратом, который получил. Впервые в жизни у меня появился смартфон. Пусть далеко не самый топовый… да что там говорить… довольно посредственный аппарат. Но у меня до этого не было вообще никакого. Поэтому я рад. Безумно рад.

Даже если мой телефон это «Qumo Quest 510» с восьмёрочками почти во всех характеристиках. Восемь ядер процессора «MediaTek MT6592». Восемь миллионов пикселей фотокамера. И восемь гигабайт встроенной памяти… последний показатель наиболее удручающий.

– Карту памяти будешь брать? – лениво поинтересовался Джон.

Я пересчитал свои наличные средства. Десять рублей… Сто рублей… Всего чуть больше ста рублей. И на какую карту мне хватит этих средств? И главное, на что я потом буду жить, как только потрачу все свои оставшиеся деньги?!

– Нет, – удручённо ответил я негру. – В другой раз…

Джон безразлично пожал плечами и сдвинул в сторону свой лежащий на прилавке телефон. «Apple iPhone 5s» с 32 гигабайтами памяти. Ничем не примечательный аппарат. Уже устаревший. Да его характеристики даже хуже, чем у моего Квеста… Так какого хрена этот негр делает вид, будто он лучше, чем я?!

Пойду лучше домой. А то ненароком, прибью этого «Пушкина» прямо на рабочем месте. А так не хочется портить такой замечательный день. Обведу этот день карандашом в календаре. И напишу что-то вроде «Самый счастливый день! Я купил смартфон!» и много звёздочек нарисую в конце…

– Сегодня на занятия? – неожиданно спросил меня Джон, когда я уже думал уходить.

– Угу.

– И как только ты умудрился поступить в ГГУ без документов?

Я хмыкнул и таинственно удалился. Какой-то иностранец не разрушит своими словами самый счастливый день в моей жизни. Я купил телефон! Я поступил в университет!

2

Улица «Трёх и Семи Ключей» – довольно странное и необычное название улицы. Но именно тут и находится мой дом. Дом номер 35. Это не совсем мой дом. Точнее это совсем не мой дом. Но я тут снимаю квартиру… чердак.

Это старое двухэтажное здание. Нижний этаж – каменный. Верхний – деревянный. И крыша, покрытая ржавыми листами железа. Владеет зданием одна вредная старушка Никанора

Павловна. А с учётом того, что я проживаю у неё в доме, можно сказать что владеет она и мной. И кто говорил, что рабство на Руси отменили в 1861 году? Если кто и говорил, то Никанора Павловна точно не слышала. И вообще, что за странное имечко у неё такое – Никанора?

Войдя в дом, я вначале прошёл по первому этажу, пока не добрался до лестницы. На первом этаже все двери были закрыты. Тут снимал комнаты ещё один старик – Сильвестр Станиславович – коллекционер всякой ерунды и вместе с тем владелец антикварной лавки.

По скрипучей лестнице я, стараясь не шуметь, и ненароком не разбудить хозяйку, поднялся на второй этаж. Тут уж мне оставалось только нырнуть в люк в потолке, и я тут же окажусь у себя на чердаке…

– Припёрся… – раздался ворчливый голос старухи.

Все мои мечты о спокойном сне были разбиты о явление реальности.

Если мои внутренние часы не врут (а они никогда не врут), то сейчас где-то половина шестого утра. Все нормальные люди должны спать крепким утренним сном! Я должен лечь спать и поспать свои жизненно необходимые два часа, прежде чем начну собираться в университет.

Так почему она не спит?!

И как она могла услышать мои шаги?! Мало того, что я передвигаюсь бесшумно, так она же ещё и глухая!

– Я тебя в окно увидала… – пришёл срочный ответ. – Бессонница у меня.

Тогда всё понятно. Ведь окна её комнаты выходят прямиком на улицу. Дороги сейчас пусты, поэтому пропустить одиноко шатающегося меня ей было не сложно даже с жутко минусовым зрением.

– Деньги за квартиру принёс? – недовольно прокричала старушка из своей комнаты.

Я промолчал.

– Тогда залатаешь крышу сегодня… И не забудь крючок у входа вбить на который я палку свою вешать буду… И про деньги не забудь!

– Хорошо! – крикнул я в ответ. – Сейчас посплю только часок и всё сделаю…

– Немедленно!

Ничего не оставалось, кроме как взять молоток и гвозди. Прежде чем лезть на крышу, я прибил гвоздь у входа. Старушка на этот гвоздик собирается свою клюку вешать. А то этот предмет видите ли у неё пропадает, места своего не имея.

Стук молотка

Стук

Стук

Скрип двери

– Юр, ты чего так рано стучишь? – высунулась заспанная мордашка миленькой девчонки в розовой пижаме.

– Твоя бабушка приказала, – ответил я, стараясь стучать всё же тише.

– Внучку разбудил! – крикнула старуха из-за своей двери. – Ирод!

– Я не спала уже! – крикнула в ответ девочка, приходя мне на выручку.

Старуха продолжила что-то бубнить. Я закончил вбивать гвоздь.

За какую-то секунду внучка скрылась за дверью своей комнаты, а затем выскочила уже снаряженная в летнее платье. И сна ни в одном глазу. А только лишь веселье. Выглядит молодой и здоровой. Вот бы мне так… Как же спать хочется!

– Тебе оладьи пожарить? – спросила девочка у меня, вырывая из лап сна, в которые я чуть было не угодил.

Больше чем спать я хочу есть. Особенно если мне решили приготовить что-то помимо омлета. Хотя я и на омлет согласен очень даже!

– Не трать на него еду! – крикнула бабка, судя по звукам и стуку трости, приближающаяся к двери.

Скрип двери

Показалось недовольно морщинистое лицо старухи. Спина её давно не разгибалась, поэтому передвигалась она в позе эдакого поклона всем и вся. Вот только внешне показное смирение компенсировалось громким криком и склонностью к скандалам.

Она уставилась на гвоздь, который я прибил при входе.

– Совсем глупый?

А что не так? Уж вбить гвоздь в стену – большого ума не нужно.

– Как мне тянуться до него? Бей ниже!

Пришлось вбивать в стену ещё один гвоздь. Уже гораздо ниже, там, где старуха могла дотянуться.

– Теперь крыша! – приказала она.

– А я пока завтрак приготовлю, – радостно защебетала внучка.

– Спала бы ещё… – засуетилась бабка.

– Если я не приготовлю завтрак, то Юра весь день будет голодным, – возразила девочка.

– Ну и паралич с ним!

Я не стал слушать ворчание старухи и полез на чердак.

Если бы не эта девочка, то умер бы я данным давно от голода. А так она меня подкармливает.

Словно милого, но бездомного щеночка. Но я согласен и на такую роль, лишь бы выжить в этом сложном мире кем-то выдуманных правил и законов. Я – человек без документов, без родственников и без связей – уже одно то, что я не помер говорит о моей живучести и способно приспосабливаться к самым тяжёлым условиям окружающей среды.

Внучка Никаноры Павловны – хорошая девочка. Добрая. Внимательная. Красивая. Вот будь она чуточку постарше, и я бы даже влюбиться в неё мог. Ирочка. Хорошее имя для хорошей девочки. Не то что Никанора! Ира заботится обо мне. В секрете от бабки подкармливает. Если бы не она, то смутные мысли об убийстве старухи вполне могли бы и обратиться в жизнь.

Ловко взобравшись по лестнице на чердак, я первым же делом скинул вещи в угол и завалился на матрас. Кровати у меня не было. Но был толстый матрас и шерстяное одеяло. Молоток всё ещё был зажат в руке, поэтому, прежде чем провалиться в сон, я несколько раз постучал по полу, чтобы старушка внизу убедилась, что я занимаюсь ремонтом крыши.

Стук

Стук

Стук

За этим стуком я и уснул. Молоток выскользнул из руки…

Стук

3

Примерно за пять часов до начала игры

«Половина восьмого. Вставай!»

Голова шумела и разрывалась сильнее, чем до сна. Казалось вот только я упал на матрас и сразу же встал. Но нет. Время, отпущенное на сон, действительно закончилось. Примерно полтора часа… что ж… бывало и хуже.

– А-а-а! Брюки помял! – выругался я, видя, что мои единственные штаны после полуторачасового сна превратились в нечто мятое.

– Юр! – раздался тихий крик со стороны люка. – Ю-юр! Ты уже встал?

Это звала меня Ира. Я откликнулся.

– Давай я твои вещи быстро постираю и поглажу? – предложила она мне. – За бабушку не волнуйся – она уснула.

Я подполз поближе к люку и выглянул. Девушка в платьице и переднике стояла подо мной и с нежной улыбкой поглядывала в мою сторону.

– Если тебя не затруднит… – промямлил я, скидывая вещи.

Ира ловко поймала все падающие на неё тряпки и развернувшись отправилась на первый этаж, где была кухня и прочие подсобные помещения. На ходу она сказала:

– Как только закончишь… Завтрак на столе.

«Я сегодня поем!» – радовалась моя душа и тело. Последнее даже скорее радовалось больше.

Помимо единственных штанов у меня были ещё и шорты, которые с приходом зимы мне скоро уже не понадобятся. Но пока что, дабы не щеголять в исподнем, можно надеть и их.

Щёлк

С громким звуком щеколда маленького оконца сдвинулась. Я протиснулся в открытое окно и по крыше скатился в сторону заросшего двора. Близко к крыше прислонился старый клён, по которому я уже и спустился на землю.

Отчего нельзя было спустится как все нормальные люди по лестнице? Потому что так меньше шансов разбудить вредную старуху. А она хоть и глухая, но обладает феноменальными способностями духовного восприятия. Врождённый гений – никак иначе я объяснить её способность обнаружить меня всегда и везде объяснить не мог.

Есть и вторая причина почему я спускаюсь так. Так прикольнее!

Во дворе дома старухи я соорудил турник, на котором и занимался утром и вечером каждый день. Это стало обязательным ритуалом, вроде умывания и чистки зубов.

– Девятнадцать… Двадцать…

Закончив подтягиваться, я спрыгнул и подбежал к большой бочке до краёв заполненной водой. Нырнув в неё, почувствовал, как сон постепенно уступает место бодрости. Там же рядом у меня имелись и бритвенные принадлежности, и мыло, и зубная щётка. В общем, всё что нужно для приведения себя в порядок.

Пока я чистил зубы, я покосился в сторону дома.

Шторка за окном на первом этаже чуть покачнулась. Я усмехнулся. Вместо того, чтобы следить за стиркой, эта школьница следит за мной. Впрочем, я этому был только рад. Это происходило ежедневно, поэтому к подглядыванию за моим утренним ритуалом я был уже привычен. Вот только чего она так высматривала?

Закончив со своей чисткой, прежде чем надеть футболку я посмотрел на своё тело… М-да уж. Хоть и занимаюсь уже столько времени по такой методике, но всё что во мне есть так это худоба. И не нужно в этом благодарить спорт. Тут уж скорее сыграл свою роль фактор голода.

Уж на качка я точно не смахиваю. И если бы мне предложили посмотреть на кого-то кто выглядит точь-в-точь как я, то я бы отказался. Глупости какие!

Но если воспринимать процесс подсматривания за моими занятиями как плату за доброту этой девочки, то я буду рад показать ей и больше… как бы за такие мысли меня в тюрьму не засадили.

Быстро вошёл в здание и перекусил омлетом, приготовленным для меня Ирой. Когда я закончил, она уже вынесла мне брюки и олимпийку. Они ещё были чуть сырыми, но тёплыми, чистыми и выглаженными.

– Пока дойду – высохнут, – произнёс я, накидывая эти вещи на себя.

– Вот возьми ещё…

С этими словами она протянула мне пластиковый контейнер. Внутри был ещё омлет.

– Ты не думай, что я умею готовить только лишь омлет! – замахала она руками. – Просто для нас с бабушкой я приготовила его очень много, вот и решила, что чтобы он не пропадал лучше дать остатки тебе, чем выкидывать их на улицу…

Умеет же она тараторить. С благодарностью я принял её подношение. Теперь я точно смогу прожить ещё и завтрашний день!

«А если она приготовит мне завтрак и завтра?» – нужно гнать такие мысли, как несбыточные мечтания.

Попрощавшись с Ирой, и захватив с собой свой новенький и заряженный Квест, я отправился в сторону центра города, где и находится мой любимый университет ГГУ, что расшифровывается как «Гдежский Государственный Университет».

4

– Эй, бомж!

– Куда прёшь, бомж?

– Бомж!

Можно было бы подумать, что эти молодые хулиганы решили поиздеваться над человеком, опустившимся на самое дно. Как такой человек выглядит? Грязный, вонючий, заросший и пьяный. Но почему-то эти трое молодых людей, которые и кричали эти слова обращались ни к такому образцу бездомного. Среди тех, кто находился на улице в данный момент времени было только трое крикливых человека и один красавчик – то есть я.

И обращались они несомненно ко мне.

– Говорить разучился, бомж? – засмеялись люди, преграждая мне дорогу.

Мне ничего не оставалось, кроме как попросить их не мешать мне.

– А с чего это мы должны слушаться какого-то бомжа?

Эти ребята были гораздо моложе меня. За отсутствием документов, я называл свой возраст в два десятка лет, но подтвердить это документально естественно не имел возможности. Эти же ребятки были… школьники они в общем. Учатся вместе с Ирочкой. Этот год будет последним у них, прежде чем они войдут в так называемую взрослую жизнь. Вот напоследок они видимо и решили отжарить детство по полной.

– Вениамин, Степан и Сергей, – назвал я их по именам. – Пожалуйста, отойдите.

– А не велика ли честь тебе звать нас по именам? Как там тебя кстати зовут, а бомж?

– Ур, – ответил я им.

Они рассмеялись. Отчего-то моё имя вызывало у них приступ смеха.

– А на самом-то деле как? Совсем мозги проморозил!

Даже я могу начать злиться. Приветливая улыбка сошла с моего лица. То что они называют меня бомжом не является их выдумкой. До того, как меня подобрали жить в дом 35, я провёл всю зиму на улице. Бомжевал. Пусть я не скатывался до состояния алкоголизма и попрошайничества. Но я всё же не имел своего места жительства. У меня не было даже той одежды, что на мне сейчас. В общем всё было очень печально.

Вот они меня и запомнили с тех времён.

– Мы твой дом нашли, – рассмеялся Сергей, кидая в меня коробку из-под обуви. – Ужалась только она немного…

Да, я жил в коробке. Но не из-под обуви, естественно. У меня была хорошая, тёплая коробка из-под холодильника. Стенки были дополнительно утеплены пенопластом, а в качестве двери была пупырчатая плёнка. Хороший домик…

Схватив коробку, я поблагодарил их и обойдя стороной, пошёл дальше.

Тут где-то должна быть урна, куда и отправится коробка.

– Стой, сука! – крикнул Сергей.

Степан схватил меня за рукав и рывком развернул к себе лицом.

– У нас есть для тебя работа.

– Спасибо, но у меня нет свободного времени на это, – честно признался я.

– Ну, ещё бы. Ты же такой занятый. Сумел поступить в универ. Вечером подрабатываешь в магазине электроники. А ночью – работаешь вышибалой в баре «Сизый Нос»…

– Я там разнорабочий…

– Ну ещё бы ты там вышибалой работал, – рассмеялись ребята. – Тогда там каждый день драки случались бы.

– Давай проведаем его ночью? – предложил Вениамин друзьям. – Посмотрим, как он справится с такой проблемой как мы.

Вначале остальные испугались. Всё же в баре всегда есть нормальный вышибала, а не я. Но Вениамин от отца знал, что высокоуровневый вышибала ушёл на больничный после того, как его пырнули ножом в одной из драк.

– Теперь там наш бомж выводит пьяных в хлам на улицу! – подвёл итог Вениамин. – И ему пока везло, что серьёзных драк ещё не было…

– Отличная идея! – обрадовался Сергей. – Устроим ему возможность проявить себя!

– Не надо ребята. Пожалуйста! – попросил их я.

Если ещё и эти школьники придут, то у меня будут проблемы. Молодые, но такие злобные. Они

сделают всё, лишь бы меня уволили с работы.

– Вот когда тебя уволят, ты и выполнишь мою работу!

Степан сунул руку в карман и достал оттуда коробок наполненный белыми личинками. Они ползали и извивались. Друзьям Степана стало не по себе, когда они их увидели.

– Вчера вытащил их из трупа кота! – радостно сказал он. – Если ты их съешь, то я дам тебе 50 рублей!..

Остальные начали смеяться. Подначивали меня. В одной руке Степана была коробка с личинками, в другой – 50 рублей.

Схватив и то, и другое, я отправил белых червей себе в рот, а деньги в карман.

– Хорошо что я уже поел, – сказал я, после того как прожевал и проглотил угощение. – А то от такого количества короедов даже наестся невозможно.

Вначале школьники впали в ступор. А затем разразились хохотом. А я ждал пока они меня отпустят. Вроде интерес ко мне они должны были потерять. Дебелы, которые не могут отличить короедов от трупоедов – недостойны со мной вести разговор! Уж я-то весьма преуспел в выживаемости. Так что личинки – одно из самых приятных для меня блюд.

– Давай ещё раз! – кричали они. – Это нужно снять на телефон!

«Телефон»

Я схватился рукой за карман. Нужно постоянно проверять не выпал ли он. Не хочется, чтобы то на что я потратил огромные деньги – потерялось.

– Что там у него ребята?

Удерживая меня с двух сторон, они вытащили из кармана деньги и телефон. А ещё отняли и пакет с омлетом.

http://tl.rulate.ru/book/6155/141624